

ВОСТОЧНАЯ МУДРОСТЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 82-84

ББК 94.8

В78

*Переводы К. Бальмонта, М. Ватагина, И. Евсы,
Д. Конисси, П. Попова, К. Чайкина*

В78 **Восточная мудрость** / пер. с перс. К. Чайкина, К. Бальмонта, М. Ватагина, И. Евсы ; пер. с китай. П. Попова, Д. Конисси. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 480 с. — *(Подарочная книга на века)*.

ISBN 978-5-17-101822-1.

Притча пробуждает светлые и благородные чувства, позволяет расслабиться и быть в гармонии с собой. Наша книга хранит восточные притчи Омара Хайяма, Конфуция, Лао-Цзы, Саади Ширази. Накопленная мудрость великих философов и гениев, попадает прямо в сердце. В непростых ситуациях помогает человеку принять правильное решение и с уверенностью двигаться вперед.

УДК 82-84

ББК 94.8

ISBN 978-5-17-101822-1.

© ООО «Издательство АСТ», 2017

СААДИ ШИРАЗИ

Перевод К. Чайкина

Притча

Вот притча, что нам рассказали без лжи
Ревнители веры и правды мужи:
Мудрец раз на барса воссел и на нем,
Змею взявши в руки, поехал верхом.
Тут некто воскликнул: «Друг божий, скажи,
Сего как достиг ты? И путь укажи!
Как хищник тебе подчинился во всем?
Ужель овладел ты волшебным кольцом?»
Ответил: «Не диво, что эти в плену!
Могу приказать и орлу, и слону.
И если завидна подобная власть,
Пред богом ты должен смиренно упасть.
Ему подчинившись во всем до конца,
Обращешь охрану и помощь творца».
Господь своего боголюбца-слугу
Ужели предаст на потеху врагу?
Вот истины путь впереди пред тобой,
Найдешь все, что хочешь, пойдя той тропой.
К советам Са'ди коль внимателен ты,
Найдешь исполненье желанной мечты!
Прощаясь с жизнью, почти бездыхан,
Так сыну Хормизду сказал Нуширван
«Ты слабым и бедным защитником будь,
О счастье своем и покое забудь!
Кто в царстве твоём успокоен, храним,
Коль ты озабочен покоем своим?»

Рассказ

В тот час как навеки глаза закрывал,
Хосров к Шируйэ перед смертью воззвал:
«Какой бы ты замысел ни возымел,
Подумай о подданных прежде всех дел.
Ты будь правосуден, дела свои взвесь,
Не то опустеют и нива, и весь.
Народ убежит от тирана-царя,
Повсюду лишь злое о нем говоря.
В основу всех дел если зло ты кладешь,
Свой корень подрежешь, плода не сберешь.
Не столь разрушительны войны, ей-ей,
Как матери слезы, лишенной детей,
И светоч, возженный обидою вдов,
Немало, ты знаешь, пожег городов.
Но ежели правдой царит падишах,
Всегда он пребудет удачлив в делах.
Когда же почиет он в бозе, народ
Молитвы свои на погост принесет.
Конец одинаков и добрым, и злым,
Все ж лучше добром коль помянут одним.
Кто богобоязнен, того назначай
На должность — он ладно устроит весь край.
Кто подать собирает, обиды творя, —
Людей угнетатель и недруг царя.
Главенство, от коего руки взнесло
В мольбе население — ужасное зло.
Кто доброе сеет — добро его плод,
Кто злое посеет — злодейство пожнет.
Легко угнетателей, царь, не карай,
Исторгнуты плевелы будут пускай.
Пусть сих кровопийц не жалеет твой суд,
С их жирного тела пусть кожу сдерут.
Пусть вовремя волка постигнет конец,
Чтоб он не терзал беззащитных овец.

Притча

Однажды, со всех угрожая сторон,
Купца обступили разбойники... Он
Вскричал: «Если дерзок разбойник и тать,
То шахское воинство — бабам подстать!»
Ах, если властитель купечеству враг,
Народ свой и войско лишает он благ.
Придет ли разумный торговец туда,
Откуда грозит для торговли беда?
Властитель, чтоб доброе имя снискать,
Обязан купцов и послов охранять.
Властитель, получше послов принимай —
Тебя по вселенной прославят пускай.
Беда угрожает стране, если там
Обиды чинят чужестранным гостям.
Найдут чужестранцы привет и приют
И добрую молвь о тебе разнесут.
С гостями будь ласков, с посланцами — мил,
Смотри, чтоб никто их обидеть не мнил.
Но все ж не бросай осторожности: вдруг
Врагом твоим станет, кто с виду был друг.
Зато от сподвижников старых не жди
Отнюдь вероломства, но их награди;
И если из них постарел кто-нибудь,
Смотри, о заслугах его не забудь.
Коль верный сановник беспомощно стар,
За верную службу да примет он дар.

Продолжение советов царям

Коль воду закон запрещает — не пей,
Фетвою потребуют крови — пролей!
Ведь так? Посему, коль прикажет фетва,
Преступная пусть упадет голова.
Но если преступник оставил семью,
Излей на нее благосклонность свою.
Пусть кару претерпит злокозненный муж,
Страдания жены и младенца к чему ж?
Пусть войском богат ты, властитель, и смел,
Но все ж не вторгайся во вражий предел.
Ведь в крепость враждебный властитель уйдет,
Беда на невинных и бедных падет.
Сидящих в тюрьме да не минет твой глаз,
Бывает меж ними невинный подчас.
Случится ль торговцу в стране умереть,
Именьем его не стремись завладеть.
Сберется семейство над мертвым отцом,
Поплачут и, знаешь, что скажут потом:
«Скончался бедняга в пределе чужом,
Насильник же царь овладел всем добром».
Страшись, падишах, обездоленных ты,
О, бойся стенаний и слез сироты!
Стенанья сирот заставляли упасть
Нередко царей долголетнюю власть.
Владыки, чья слава во веки веков,
Не льстились отнюдь на добро бедняков.
Будь ты хоть всемирным владыкой, но лишь
Ограбишь торговца, ты — жалкий дервиш.
Ведь муж благородный скорее умрет,
Чем отнятым хлебом наполнит живот.

Рассказ

Один падишах, хоть и славно царил,
Из ткани подкладочной платье носил.
«Счастливей владыка, — сказали ему, —
Парчовое платье не шьешь почему?»
Ответил: «Довольно прикрыт я и так,
А платья другие — роскошества знак.
Ужель для того собираю налог,
Чтоб, сидя на троне, роскошничать мог?
Надевши, как жены, роскошный убор,
Как дам я врагу надлежащий отпор?
Быть может, и прихоть во мне не одна,
Да разве затем существует казна?
Казна не затем, чтоб мой двор мог сиять,
Казна для того, чтоб крепка была рать.
Коль воины будут бедны, голодны,
Не станут блюсти безопасность страны.
Налог, десятину затем ли берем,
Чтоб враг завладел земледельца ослом?
Царь подати тащит, противник — осла,
Ну, как процветут государства дела?»
Бесчестно тех грабить, кто смирен и прост,
Так тащит зерно у мурашика дрозд.
Твой подданный — древо, взлелей и вспои —
Плоды соберешь ты в сушильни свои.
Из почвы его вырывать не моги,
Ведь только глупцы для себя, как враги.
Кто к подданным не был жесток и суров —
Тот счастья вкусит прекрасных плодов.
И подданный если тобой разорен,
Страшись, коль ко господу взмолится он.
О, крови не лей в беспощадной войне,
Коль мирным путем воцариться в стране
Чужой ты сумеешь! Властитель, ей-ей,
Не стоит владычество крови людей!

Рассказ

Я слышал, что славный властитель Джемшид
Сие изречение врезал в гранит:
«Бывало здесь много царей в оны дни,
Все скрылись бесследно навеки они.
Боролись и мир покоряли войной,
Но в гроб ничего не забрали с собой.
Ушли. Всяк пожал, что посеял сперва,
На свете осталась от них лишь молва».
Противника если беспомощна рать,
Довольно с него, не стремись добивать.
И лучше пусть враг досаждаёт, грубя,
Чем кровь пролитая падёт на тебя.

Рассказ

Раз Дарий — один из славнейших царей —
Охотясь, отбился от свиты своей.
Пастух устремился навстречу один.
Подумал, увидев его, властелин:
«Наверно питает он умысел злой,
Да будет пронзен он на месте стрелой».
Он в миг изготовил свой лук и хотел
Пронзить человека одною из стрел.
Пастух завопил, обуял его страх:
«Не враг я, в меня не стреляй, падишах!
Ведь я из твоих же, о царь, пастухов,
Я службу справляю средь этих лугов».
Испуганный царь, успокоившись, так
С улыбкою пастырю молвил: «Добряк!
Помог тебе, видимо, ангел Серош,
Ты мог бы погибнуть: мой выстрел хорош».
Пастух рассмеялся и молвил царю:
«Коль правду скажу я, добро сотворю.
Ах, это большой недостаток царей —
Не ведать отличья врагов от друзей!
Из подданных кто б ни столкнулся с тобой,
Ты должен бы знать про него: кто такой.
Ты видывал в замке меня, падишах,
О пастбищах спрашивал, о табунах.
Я ныне с любовью навстречу бегу —
Ко мне ты отнесся как будто к врагу.
Могу распознать я любого коня
Из тысяч других, если спросишь меня.
Я тверд и разумен в служебных делах,
Будь пастырем паствы народной, о шах!»
Совет показался властителю мил,
И он пастуха за него наградил.
Пошел он и думал: «Запомню навек,
Что молвил сегодня мне сей человек».
Ах, если мудрей властелина пастух,
В том царстве увидишь немало разрух!

Превыше Сатурна коль взнесся твой трон,
Властитель, услышишь ли жалобный стон?
Так чутко дремли, чтобы жалобы крик
Мгновенно в твой слух беспокойный проник.
Ведь если обижен кто в царстве твоём,
Ты также виновен в насилии том.
Кусая прохожих, виновен не пес,
А тот человек, у кого он возрос.
Владеешь ты словом, Са'ди. Так вперед!
Как меч, это слово победу дает.
Скажи все, что знаешь, — одобрит господь.
Долой лихоимство и грешную плоть!
Иль жадничай грубо, но истин не жди,
Иль, плоть обуздав, молви правду, Са'ди!

Рассказ

Узнал раз один из Иракских князей,
Что некий бедняк так стонал у дверей:
«С надеждой пред дверью предстанешь и ты,
О князь! Потому не гони бедноты!
Коль муки не хочешь ты в царствии том,
Со скорбным будь ласков и добр с бедняком —
Отринув мольбу и о помощи стон,
Нередко владыки теряют свой трон.
В дворце ты вкушаешь полдневный покой,
А бедных на улице мучает зной.
Так знай же: поможет несчастному бог,
Коль прав от царя он добиться не мог».

Рассказ

В преданьях о прежних царях на земле
Читаем, что, как воцарился Тукле,
Страною стал править превыше похвал,
Обиды никто от него не видал.
Он раз мудрецу в разговоре изрек:
«Я правил достойно, но близок мой срок,
Все царства проходят бесследно, и днесь
Я мыслю: бедняк всех счастливее здесь.
Чтоб годы последние не потерять,
Хочу я, о мудрый, отшельником стать».
Услышал мыслитель реченье царя,
«Довольно! — воскликнул он, гневом горя. —
Путь к богу не в рясе, не в четках, Тукле,
А в том, чтоб народу служить на земле.
На царственном троне седи, как седишь,
Будь нравом смиренен и чист, как дервиш.
Будь чистосердечен и искренен будь,
Пустые ненужные речи забудь.
Ведь богу потребны дела, не молва,
Ведь вера без дела, о царь мой, мертва.
К чему власяница, коль клад чистоты
Скрываешь под царской одеждою ты?»

Рассказ

В степи, где Сирийскому краю конец,
В пещере укрылся от мира мудрец.
В сем темном пристанище, подвиг верша,
Довольством его наслаждалась душа.
Обличием тощ, нравом ангел он был,
А имя его Ходадуст-Феофил.
Пещеру святой не хотел покидать,
И к ней на поклон собиралась знать.
В смиренье и в нищенстве каждый мудрец
Плотским вожделениям видит конец,
Влачит из деревни в деревню он плоть
Свою, чтоб ее искушенья бороть.
В краю, где спасался сей старец честной,
Правителем был угнетатель лихой,
Насилья которого претерпевал
Безропотно всякий, кто беден и мал.
Безжалостен, мрачен, свиреп и хитер,
Над краем печаль он и скорбь распростер,
И часть населенья бежала, о зле
Чинимом молву разнося по земле,
Другие ж остались, бессильны пред злом,
Проклятья твердили и ночью, и днем.
О горе! В местах, где вселилась беда,
Смеющихся уст не видать никогда.
Правитель к отшельнику ездил порой,
Вниманья ему не дарил муж честной.
И вот он воззвал: «О любимец небес!
Почто на меня не возводишь очес?
Я с дружбой к тебе прихожу, почему ж
Враждебно меня ты встречаешь, о муж?
Забудем, что я управитель земли,
Как нищим, внимание мне удели.
О нет, не прошу я меня предпочесть,
Как всем, окажи мне такую же честь».
Услышал воззвание сие Ходадуст,
И гневное слово сорвалось с уст: